

gryadushchego-chto-skryvayut-arhivy-specotdela-nkvd-anenerbe-read-446462-1.html. – Дата доступа: 01.02.2020.

3. Первушин, А. И. Тайная миссия Третьего Рейха. Серия: Носители тайных знаний. – М. : Алгоритм, 2012. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=189990&p=1>. – Дата доступа: 01.02.2020.

4. The British Dominions Year Book 1918. Edited by Edward Salmon and James Worsfold. London: Eagle, Star and British Dominions Insurance Co. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.utexas.edu/maps/historical/british_dominions_yearbook/ger_future_1917.jpg – Дата доступа: 01.02.2020.

5. Директива № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана операции “Барбаросса”». 1941-й год. Книга вторая. Июнь 1941 года. Документ № 540// Фонд Александра Яковлева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1011943> – Дата доступа: 01.02.2020.

ТЕОРИЯ ВОПРОСА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.И.Литвинюк, доцент кафедры социальных наук, А.В.Ходаковский, курсант учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

Анализ теоретических положений создания межгосударственных валютных союзов, в частности, теории оптимальных валютных зон, а также международный опыт их функционирования показал, что успешность их реализации зависит от множества факторов экономического, политического и организационного характера. Важнейшим условием для стран, вступающих в зону общей валюты, является близость общих экономических характеристик, которая позволяет избежать асинхронности воздействия на экономику, как внешних шоков, так и проводимой в валютной зоне монетарной, фискальной политики и обменного курса по отношению к внешним валютам. При выполнении этого условия инструменты денежно-кредитной политики в различных фазах экономического цикла будут обеспечивать идентичную, – стимулирующую либо рестриктивную, – реакцию экономик стран, входящих в единую валютную зону. В качестве критериев выделения потенциально оптимальной валютной зоны в теории фигурируют однородность отраслевой структуры, товарной структуры внешней торговли, близость уровня экономического развития и конкурентоспособности, наличие кооперационных связей между производителями, схожесть институциональной среды и т.д.

В экономической теории валютный союз рассматривается как завершающая стадия экономического союза и положительный эффект от его

учреждения может быть получен только при проведении участниками союза большого объема подготовительной работы по их экономической конвергенции, а также формирования отлаженной системы управления экономическими процессами в рамках союза. Сущность конвергенции заключается в сближении основных денежно-кредитных, налогово-бюджетных и других макроэкономических показателей вступающих в союз государств с целью обеспечения как можно более однородной экономической среды, адаптированной к проведению монетарной политики на основе единой валюты. С этой точки зрения наиболее детально проработанным и реализованным на практике является Европейская валютная система на основе евро.

К основным позитивным факторам валютного союза современная теория относит:

- ликвидацию трансакционных издержек, связанных с конвертацией валют стран-участниц во взаимных расчетах;

- устранение неопределенности в отношении изменений валютных курсов между денежными единицами двух стран, что оказывает положительное влияние на взаимную торговлю и инвестиции;

- снижение валютных рисков и связанное с этим понижение базовых процентных ставок, что может способствовать росту притока капитала.

Негативными факторами валютного союза для страны, адаптирующей валюту другой страны, являются:

- потеря доходов от сеньоража, связанного с эмиссионной деятельностью центрального банка;

- утрата важнейших инструментов макроэкономического регулирования, каковыми являются валютная и денежно-кредитная политика. Самостоятельность в области бюджетной политики сохраняется лишь относительно, поскольку в рамках союза размеры дефицитов государственного бюджета стран-участниц строго регламентируются, и поддержание бюджетной дисциплины является важнейшей предпосылкой стабильности валютной системы. Ярким примером негативных последствий нарушения бюджетной дисциплины для валютной зоны является долговая проблема Греции;

- выравнивание национальных уровней цен (НУЦ), что равнозначно росту реального обменного курса в странах, в которых НУЦ до вступления в валютный союз был ниже, может привести к возникновению дефицита текущего счета платежного баланса.

Мировой опыт свидетельствует, что экономические проблемы могут возникать как на стадии экономической конвергенции, так и в процессе функционирования валютных союзов. Поэтому важнейшим выводом является необходимость достижения максимально возможного уровня экономической конвергенции, обеспечивающей идентичность реакции экономик стран-участниц как на проводимую монетарную политику, так и на

воздействие внешних экономических шоков. Само по себе создание валютного союза не устраняет различий в уровне экономического развития и конкурентоспособности стран и, если должная степень конвергенции на подготовительном этапе не достигнута, негативные последствия от асимметричности реакции экономик на проводимую монетарную политику будут проявляться в рамках валютного союза. Характерным примером таких последствий является массовая миграция трудоспособного населения восточных земель Германии в западные после ее объединения в 1989 г. Хотя этот пример не относится буквально к валютным союзам, тем не менее, он является наглядной иллюстрацией проблем, возникающих из-за отсутствия высокой степени экономической конвергенции. Важным уроком для Беларуси является то, что даже массивные вливания инвестиций в восточные земли Германии не позволили в течение 12 лет выровнять такие фундаментальные характеристики конкурентоспособности экономики, как ВВП на душу населения, производительность труда и качество производимой продукции. Очевидно, что Россия не будет выступать в роли "щедрого спонсора" в отношении Беларуси после создания валютного союза в рамках ЕЭП и поэтому соответствующие структурные реформы в направлении повышения конкурентоспособности реального сектора экономики необходимо провести предварительно.

Анализ опыта Евросоюза по противодействию негативному влиянию асинхронных шоков и деловых циклов показал, что основным инструментом в этой области является целенаправленная финансовая поддержка различных регионов из средств специально созданных Структурных фондов, которые формируются за счет отчислений стран-участниц, доля которых в общем объеме бюджетных расходов составляет приблизительно 35-40 %. Структурные фонды имеют различную специализацию в области финансирования целевых программ как по отраслевому, так и по региональному признакам. Основными целями деятельности структурных фондов являются экономическая и социальная конверсия отсталых регионов, имеющих проблемы структурного характера, а также поддержка адаптации и модернизации политики в области ценообразования, профессиональной подготовки и занятости.

Оценка целесообразности введения единой валюты в рамках Союзного государства и ЕАЭС

Передача Национальным банком Республики Беларусь своих функций Центральному Банку России либо наднациональному центральному банку ЕЭП связана с утратой возможностей проведения самостоятельной денежно-кредитной и валютной политики, а, значит, с отречением от части экономического суверенитета.

Реализация столь тесной интеграции в денежной сфере ставит на повестку дня необходимость решения множества вопросов, связанных с обеспечением сбалансированности интересов сторон, поскольку государства-

участники Союза намерены сохранить государственный суверенитет. В этом контексте представляется важным определиться с ответами на следующие фундаментальные вопросы:

1. Какие изменения могут произойти в характере денежно-кредитной политики в рамках зоны единой валюты и как они отразятся на финансовом состоянии предприятий реального сектора экономики Беларуси?

2. На каких принципах будут формироваться руководящие органы Центрального банка Союзного государства или ЕЭП и каков будет регламент принятия решений (лимиты, касающиеся объема кредитной эмиссии Центрального банка и ее распределения)?

3. Какая денежная единица будет использоваться в качестве единой валюты, – российский рубль либо новая валюта?

4. Какие нормативы функционирования коммерческих банков (уставной, собственный капитал и др.) должны действовать в рамках денежного Союза исходя из защиты интересов белорусских банков, которые значительно уступают по своему ресурсному потенциалу российским?

От того, как будут решены эти вопросы, в значительной мере будут зависеть перспективы социально-экономического развития Беларуси, поскольку инструменты денежно-кредитной политики (такие как кредитная эмиссия центрального банка, нормативы резервных требований, процентные ставки, обменный курс национальной валюты и т.д.) оказывают существенное влияние на темпы экономического роста, уровень инфляции, ценовую конкурентоспособность страны и состояние платежного баланса [1].

Сравнительный анализ макроэкономических показателей, экономического законодательства и общесистемных характеристик экономических систем Беларуси, России и Казахстана свидетельствует, что наши страны пока объективно не готовы к осуществлению тесной валютной интеграции по примеру валютного союза ЕС. Институциональные структуры стран существенно различаются. В России и Казахстане созданы основы рыночной экономики, функционирующей на базе частной собственности. В Беларуси процесс рыночной трансформации протекает значительно медленнее. На долю государственного сектора приходится около 75% ВВП и занятых в национальной экономике, а система управления сохраняет административный, централизованный характер.

Заметно отличается также структура промышленного производства в страновом разрезе. В структуре российской и казахстанской промышленности и экспорта велика доля производства топлива и сырья, а в Беларуси преобладает производство обрабатывающих отраслей. Таким образом, изменение цен на эти товары на мировых рынках часто идет в противофазе, что приводит к асимметричной динамике условий торговли. Поскольку эти различия в структуре производства Беларуси и России в обозримом будущем неустранимы, будет сохраняться асимметричная реакция экономик наших стран на внешние шоки. Для того, чтобы сгладить

последствия разной реакции на внешние шоки, страны должны обладать достаточными финансовыми ресурсами и отработанным механизмом управления ресурсами с целью поддержки страны, подвергшейся депрессивному воздействию внешних шоков.

В принципиальной схеме причинно-следственных связей возникновения экономических последствий отправной точкой является переход к значительно более жесткой денежно-кредитной политике, которая проводится Центральным банком России. Следовательно, возможности эмиссионной кредитной поддержки реального сектора экономики Беларуси, которая играет системообразующую функциональную роль в экономической политике, существенно сократятся. В связи с этим для экономики страны можно прогнозировать последствия по двум основным направлениям:

- последствия перехода к существенно более жесткой денежно-кредитной политике, связанные с ограничением экономически активной функции Национального банка;

- последствия утраты возможностей проведения самостоятельной валютной политики в качестве макроэкономического инструмента регулирования ценовой конкурентоспособности и внешнеторгового баланса.

Последствия утраты Национальным банком эмиссионной функции и прекращения финансирования государственных программ за счет централизованной кредитной эмиссии, связаны с учетом нескольких сопутствующих аспектов.

Денежная эмиссия Национального банка всегда выступала важнейшим источником поддержания ликвидности банков, что позволяло правительству практиковать директивные методы в отношении коммерческих банков по кредитованию убыточных предприятий, которые при отсутствии такой поддержки и возможностей реструктуризации и увольнения избыточно занятых, стали бы банкротами. Сокращение масштабов прямого и косвенного рефинансирования коммерческих банков практически исключает возможности продолжения внеэкономического кредитования экономики (по постановлениям Правительства и Указам Президента), поскольку в противном случае, банки не смогут выполнять пруденциальные нормативы безопасного функционирования. Поэтому придется в спешном порядке решать проблемы убыточных предприятий и избыточной занятости. Опыт рыночных реформ и финансовой стабилизации в странах с переходной экономикой свидетельствует, что решение этих проблем по объективным причинам может затянуться на несколько лет даже при условии развития оптимистического сценария рыночных реформ и динамичного притока иностранных инвестиций.

В связи с этим введение единой валюты чревато падением объемов производства и валового внутреннего продукта. Такой прогноз обосновывается тем, что значительный сектор убыточных предприятий

участвует в создании ВВП за счет директивного кредитования и государственного управления.

Следующим звеном в цепочке экономических последствий, вытекающим из предыдущего пункта, является разбалансирование государственного бюджета, связанное с сокращением налогооблагаемой базы и, соответственно, налоговых поступлений.

Важнейшим аспектом негативных последствий существенного сжатия государственной кредитной поддержки экономики является высвобождение с государственных предприятий избыточной занятости, которая в реальном секторе экономики составляет по экспертным оценкам свыше 20 %. При сохранении существующих условий в области институциональной среды для малого и среднего предпринимательства, уровень безработицы может существенно вырасти. Для государственных финансов рост безработицы проявится как в уменьшении доходной части, так и увеличении расходных статей на выплаты пособий безработным.

Еще одним аспектом негативных последствий вхождения Беларуси в зону с единой валютой является также беспрепятственное проникновение на банковский рынок страны российских и казахстанских банков, обладающих несопоставимо более мощным ресурсным потенциалом. Усиление конкуренции на рынке банковских услуг (в частности за привлечение депозитов населения и предприятий, кредитование под залог имущества и т.д.) чревато утратой контроля над банковской системой страны.

Если все же будет рассматриваться вариант об участии Республики Беларусь в создании зоны с единой валютой в рамках ЕАЭС, то в области организационно-правового ее оформления необходимо отстаивать создание наднационального центрального банка наподобие Европейского центрального банка (ЕЦБ) с новой денежной единицей. Руководящие органы наднационального центрального банка ЕАЭС должны формироваться на основе принципа равноправного представительства стран-участниц. "Космополитичность" центрального банка является важнейшей гарантией выполнения своих функций по обеспечению целевых параметров инфляции и обменного курса союзной денежной единицы.

Справочно: Европейская система центральных банков включает в себя Европейский центральный банк (ЕЦБ) и национальные центральные банки (НЦБ) стран-участниц Европейского союза и Европейского валютного союза. ЕЦБ является наднациональной структурой, разрабатывает и реализует монетарную политику в зоне евро, а также санкционирует эмиссию евро в рамках Союза. **Основная цель Европейской системы центральных банков – поддержание стабильности цен.**

В контексте рассматриваемого вопроса уместно вспомнить опыт белорусско-российских переговоров по введению единой валюты Союзного государства с 2005 г. Центральный банк России придерживается кардинально отличающихся от ЕЦБ подходов к организационной структуре единой

валютной зоны. Российская сторона жестко отстаивала использование в качестве единой валюты российского рубля. Основным пунктом разногласий являлся вопрос равноправия участия белорусской стороны в формировании единой денежно-кредитной политики. Российская сторона лишь допускала возможность включения Председателя Национального банка Республики Беларусь в состав Правления ЦБР с правом одного голоса.

В формате «шестерки» с участием Казахстана, Армении, Кыргызстана и Таджикистана вероятность выстраивания единой валютной зоны на основе наднациональной валюты и наднациональных органов управления, близких к принципам организации ЕЦБ, несколько выше. Однако, и при этом варианте характер экономических последствий для экономики Беларуси, оценка которых дана выше, не изменится. Фактически, создание валютного союза будет выступать катализатором ускорения рыночных реформ в белорусской экономике, которые, будут иметь «шоковый» характер. Поэтому самостоятельное реформирование реального сектора экономики и обеспечение его постепенной адаптации к условиям меньших масштабов государственной (в том числе и кредитной) поддержки в условиях сохранения национальной валюты и денежно-кредитной политики будет менее болезненным и позволит минимизировать негативные эффекты переходного периода.

Таким образом, создание зоны с единой валютой в рамках ЕАЭС в первую очередь выгодно России в контексте придания российскому рублю статуса мировой резервной валюты. Выгоды для Беларуси не сопоставимы с негативными эффектами, связанными с утратой таких важнейших инструментов макроэкономического регулирования, как обменный курс национальной валюты и эмиссионное (не по форме, а по сути) кредитование экономики. Следует отметить, что в принятых сторонами 17 базовых соглашениях нет реальных рычагов обеспечения финансовой дисциплины в части поддержания в оговоренных рамках размеров дефицитов государственных бюджетов, внешнего долга и инфляции. Без жесткого контроля за этими и другими показателями велика вероятность возникновения проблем, подобных проблеме Греции в зоне евро, которая возникла по причине отсутствия инструментов денежно-кредитной и валютной политики. При наличии этих инструментов достижение баланса во внешнем секторе могло быть обеспечено за счет девальвации национальной валюты.

Используемые источники

1. Шаталов, С. Региональное финансовое сотрудничество в Евразии: Антикризисный фонд ЕврАзЭС / С. Шаталов // Деньги и кредит. – 2012. – № 4. – С. 3–10.